

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

К. Г. Гусаева

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Межнациональные отношения, как и другие общественные отношения, представляют собой один из видов социального взаимодействия, социальной активности и деятельности, но они носят комплексный интегральный характер. В статье автор рассматривает межнациональные отношения не только на основании феномена этничности, а с учетом государственно-правовых отношений и социально-экономического компонента.

Ключевые слова: политология, нация, этнос, межэтничность, общество, полиэтничность, взаимодействие, традиции, регулирование, конфликтность

В обществе существует множество различных отношений: экономические, политические, юридические, моральные, духовные, культурные и другие, плюрализм которых связан с тем, что реальные жизненные отношения между людьми и их организациями имеют различные стороны и формы внешнего выражения, а непосредственное социальное взаимодействие осуществляется в рамках определенных общностей (класс, социальная группа, нация, народность, семья, коллектив). В целом под общественными отношениями можно понимать все виды и формы отношений, возникающие и функционирующие в социуме между индивидами и их объединениями. Межнациональные отношения, как и другие общественные отношения, представляют собой один из видов социального взаимодействия, социальной активности и деятельности, но они носят комплексный интегральный характер. Пронизывая все другие сферы общественной жизни, межнациональные отношения не могут быть объяснены только на основании феномена этничности, а включают в себя государственно-правовые отношения и социально-экономический компонент.

В основе общепринятых трактовок понятия «межнациональные отношения» лежит разное понимание таких феноменов, как этнос, народ и нация. Существующая ныне в науке этническая терминология представляет производные от древнегреческого

слова, перевод которого имеет достаточно широкий диапазон значений: народ, племя, толпа, группа людей, иноземное племя, род и др., то есть любую совокупность одинаковых живых существ, которые имеют некие общие свойства (обычаи, повадки, внешний вид и т.д.), и латинского «natio», которым римляне пользовались для обозначения различных племен того времени.

Уже на начальных этапах существования слово «этнос» неоднократно изменялось в своем значении: от биологической констатации идентичности ряда живых существ, обладающих схожими повадками стаи, роя, оно трансформировалось через достаточно индеферентную «группу» в «племя» и «народ», и, окончательно, в «люди». В период развития христианства, сохраняя греческую отчужденность («люди, но не греки»), оно приобрело еще и религиозную отчужденность «люди, но не такие, как мы - не такие как нужно, как следует». Разноплановость понятия и определяемых им явлений сохранилось и в более поздних исследованиях; одно было неоспоримо: этничность не является предметом свободного выбора.

Основоположник философии языка и сравнительного языкознания В. фон Гумбольдт определял нацию как духовную форму человечества, отводя особую роль языку: «Нация - это охарактеризованная конкретным языком форма человечества, индивидуализированная по отношению к идеальной то-

тальности»¹ и пришел к заключению о взаимосвязи характера языка и характера нации. Он считал, что различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства людей являются в действительности различной системой мировидения.

Важную роль в формировании взглядов на нацию сыграло понятие «духа народа» в работах Гегеля. Дух народа, проявляемый в определенных формах, «... есть определенный дух, создающий из себя наличный действительный мир, который... существует в своей религии, в своем культе, в своих обычаях, в своем государственном устройстве и своих политических законах, во всех своих учреждениях, в своих действиях и делах».² Гегель связывает нацию с государством, именно в нем дух народа обретает свое бытие. «То общее, которое проявляется и познается в государстве, та форма, под которую подводится все существующее, является вообще тем, что составляет образование нации. А определенное содержание, которому придается форма общности и которое заключается в той конкретной действительности, которую является государство, есть сам дух народа».³

В начале XIX в. складываются основные подходы к пониманию сущности этноса: социологический, естественно-исторический и религиозный. Следует отметить условность такого рода разделения, поскольку между направлениями существовали точки соприкосновения, где одни взгляды могли переходить в другие. Так, в XIX в. этническая генеалогия имела квазибиологический оттенок и интерпретировалась расистски.

Классическим образцом понимания нации можно назвать взгляды английского позитивиста Дж. Стюарта Милля, французского психолога и антрополога Г. Лебона и французского историка религии Э. Ренана, который считается автором первой научной концепции нации. Милль считал, что часть человечества образует национальность, когда входящие в нее люди объединены общими чувствами, которых нет между ними и другими людьми⁴. «Иногда она

обуславливается одинаковым происхождением или единством расы. Значительно ей содействует общность языка и веры; географические границы служат также одной из ее причин.»⁵ Но главной причиной являются общность исторической судьбы, общая национальная судьба и основанная на этом общность воспоминаний, славы и бедствий, радости и скорби в связи с пережитыми вместе событиями, формирующая национальную идею как «идеальную форму потребности общественно-исторического развития того или иного народа, своеобразный контур разрешения реально возникшего противоречия в его жизни»⁶.

Если Милль считал национальное чувство главным фактором становления нации, то Ренан приписывал его воле: «Нация - это душа, это духовный принцип. Две вещи составляют эту душу, этот духовный принцип. Одна в прошлом, другая в будущем. Одна - это общее обладание богатым наследием воспоминаний, другая - общее соглашение, желание жить вместе, продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделенным наследством... Иметь общую славу в прошлом, общие желания в будущем, совершать вместе великие поступки, желать их и в будущем - вот главное условие для того, чтобы быть народом».⁷

Таким образом, для описания этнической действительности в XIX - начале XX вв. использовались такие термины, как «нация», «раса», «племя», «национальность», которые на том этапе развития науки сосуществовали параллельно дополняя друг друга либо попросту являясь синонимичными, по-разному выражая идентичные явления жизни человека.

В отечественной науке вплоть до начала 60-х гг. официальным было объявлено сталинское понимание нации, основанное на схематическом перечислении факторов, ее образующих: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада,

¹ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М., 1985.- С. 310

² Гегель. Соч. - М.-Л., 1935. Т. 8.- С. 75.

³ См. Там же. - С. 48.

⁴ См.: Городцев П. Позитивизм и христианство. Религиозно-философские воззрения Дж. Ст. Милля и их отношение к христианству. Апологетическое исследование.- Спб., 1981.

- С. 26.

⁵ Милль Дж. Стюарт. Представительное правление. - Спб., 1897. - С. 162.

⁶ Щукина Р.И. Национальная идея как предмет социально-философского анализа. Автореф. дисс. канд. филос. наук. - Пермь: ПГТУ, 2002. - С. 9.

⁷ Ренан Ж. Собр. соч.: В 12-ти т. - Киев. 1902. Т. 5. - С. 100.

проявляющегося в общности культуры.»⁸ По мере разработки теории при определении нации в качестве основных стали брать не этнические признаки, а стадийные и этносоциальные как отличающие нацию от предшествующей ей народности. Нация понималась как тип этноса, характерный для развитого классового общества.

Ю. В. Бромлей понимал под этносом особый исторический тип социальной группы, особую форму коллективного существования людей. Такая общность складывается как бы естественно-историческим путем: она не зависит непосредственно от воли входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства.⁹ Л. Н. Гумилев считал, что этнос - это «феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом II закона термодинамики, что подтверждается диахронией хронологией событий.»¹⁰

Народ в широком смысле слова - это все население определенной страны. Термин «народ» обозначает и различные формы этнических общностей (племя, народность, нация). «В этносоциальном аспекте народ - это образование, превращающее род (на-род), т.е. племя, народность в нацию... В многонациональных странах понятию народ нередко придается интегральное значение в связи с определенными процессами сближения социально-классовых и этносоциальных групп»¹¹.

Народ - это субъект национальных отношений. Национальные отношения долгое время рассматривались главным образом в работах, посвященных теории нации, национальным проблемам в целом. С 60-х годов стали появляться специальные монографии о национальных отношениях. Как отмечает С.Г.Кагиян, в 60-е и 70-е годы развитие содержания дефиниции «нация», главным образом происходило в контексте обсуждения того, что следует понимать под якобы возникшей в СССР «новой ис-

торической общностью» - «советским народом»¹². В данном контексте нельзя не согласиться с мнением Л.С. Мамута, считающего, что народ существует во множестве разных измерений (подсистем) социального бытия, каждое из которых наделяет это понятие своими собственными специфическими чертами- качествами¹³.

В мировой науке, в отличие от советского понимания некоторыми учеными нации как этнической общности людей, *нация* понимается как *согражданство*, т.е. сложное по этническому, религиозному и расовому составу население, объединенное едиными территориями, гражданством и государственностью, а *национальная принадлежность* как результат воспитания, социализации и внутреннего выбора, а не как врожденное человеческое чувство. Отчасти это связано с тем, что после Великой Французской революции термин «нация» стал употребляться в французском, английском и ряде других европейских языков для обозначения граждан одного государства, а также был перенесен в понятийный аппарат североамериканской науки. В Центральной и Восточной Европе, где процесс формирования национальных государств задержался, термин «нация» употреблялся больше в этническом смысле.

В современной американской научной литературе часто используется термин «*этничность*» (ethnicity), В русском языке появилась калька этого термина, которая имеет толкования: 1) этническая общность, этнографическая группа, 2) этническая самобытность, своеобразие, 3) сознание принадлежности к этнической группе, самоопределение.¹⁴

Этнос (этническая группа, этническая общность) является одним из видов социальных общностей, имеющих специфические социально-политические интересы. Его политическая роль связана с тем, что «он составляет фундамент этнической политики»¹⁵. С одной стороны, этнос выступает как объект, точ-

⁸ Сталин И. Марксизм и национальный вопрос. - М., 1953. - С. 7.

⁹ Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М., 1987. - С. 11

¹⁰ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л., 1989. - С. 15.

¹¹ Национальные отношения. Словарь. Под общей ред. В.Л. Калашникова. - М., 1997. - С. 88-89

¹² Кагиян С.Г. Нации, этносы и национализм: социально-философский анализ этно-национального дискурса. Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук. 09.00.11.- Нижний Новгород, 2004. - С. 66.

¹³ См.: Мамут Л.С. Народ в правовом государстве.- М.: Норма, 1999. - С. 25.

¹⁴ См.: Этнология в США и Канаде. М., 1989.

¹⁵ Марченко Г.И. Этнос как объект и субъект политики: социальные основы национальной политики // Вестник МГУ. Сер. 12. 1997. №5. - С. 21

ка приложения определенных политических воздействий, а с другой — на его основе формируются субъекты этнополитического действия: элитные группы, движения и партии, различные группы давления, этнические лобби. «Борьба народов есть борьба духовных сил, высших предназначений, а не борьба за животное существование и элементарные интересы».¹⁶

Характеризуя этнос, одни ученые видят в нем только социальные качества, другие - едва ли не одни лишь биологические свойства. Но этничность - это, прежде всего своеобразная форма солидарности людей для выполнения каких-то социальных и культурных задач. Родовые и исторические корни этносов - это бесконечные нити наследственной кровной, духовной связи.

Конечно, становление наций - исторически длительный эволюционный процесс, вмещающий в себя и мифы, и биосоциальные, культурно-языковые факторы, сплотившие людей. Еще К. Ясперс отличал массу от народа, говоря о том, что народ структурирован, осознает себя в своих жизненных устоях, в своем мышлении и традициях. «Народ – это нечто субстанциональное и квалитативное, в его обществе есть некая атмосфера...».¹⁷ Общности, которые создали и сохранили свою культуру, свой язык, традиции, бесспорно, в той или иной степени вместили в себя, ассимилировали в своей этничности многие элементы духовной культуры других самобытных этнокультурных образований.

Мы согласны с мнением Р.Г. Абдулатипова, что рассматривать историко-культурное, историко-территориальное развитие этносов лишь через призму первичности каких-то отдельных факторов — значит ограничить многообразие социальной, культурной, языковой, природно-биологической сущности конкретных народов.¹⁸

Профессор В.А.Тишков пишет: «Под понятием народ, в смысле этнической общности, современной наукой чаще всего понимается группа людей, которая разделяет общие названия, элементы культуры, обладает мифом об общем происхождении, обще-

исторической памятью, ассоциирует себя с особой территорией и обладает чувством солидарности. Все эти признаки - результат особых усилий, особенно процесса нациостроительства, самый важный из этих признаков - «солидарность».¹⁹

Р.Г. Абдулатипов, в принципе, согласен с этими взглядами, но, не абсолютизируя их главными определяет культурно-языковые и культурно-исторические факторы, характеризующие в конечном итоге чувство солидарности, запечатленное в национальном самосознании. Его определение нации как «социальной общности, которую отличает устойчивое самосознание своей этнической идентичности, основанное на общности исторической судьбы, психологии и характера, приверженности общим культурным и духовным ценностям, а также символам, пользовании единым языком»²⁰, считаем больше отвечает реалиям современности, так как оно, восстанавливает значение этнического начала как главного нациообразующего фактора, да и само этническое начало у него не сводится к кровному родству, к «крови и почве», на чем настаивают поборники расистских по сути концепций, отказывающиеся в принадлежности к тому или иному народу всем, кто не в состоянии доказать «чистоту» своего генеалогического древа. Такая позиция несостоятельна теоретически, ибо наукой неопровержимо доказано, что в современном мире нет «стерильно чистых» этнически народов, а значит, и их представителей. Подавляющее большинство наций, если не все, сложились в результате сложнейших, если так можно сказать, этногенетических комбинаций, этнического, культурного, языкового смешения. Но приверженность к такой позиции способствует разжиганию отчуждения и вражде народов, противостоит четко определившейся мировой тенденции к расширению общения, контактов народов и культур. Поэтому этническое начало следует понимать как набор социально-культурных факторов, определяющих национальное самосознание конкретных людей и побуждающих их считать себя единым народом.

В данном определении отсутствует требование территориального и экономического единства, поскольку это критерии, более важные для характерис-

¹⁶ Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. - М.: Мысль, 1990. - С. 172.

¹⁷ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. - Вып. 1.- М., 1991. - С.41.

¹⁸ См.: Абдулатипов Р.Г. Национальные отношения и политика общественного согласия// Этнополис. 1995. №2. - С. 17.

¹⁹ Тишков А.В. Забыть о нации // Вопросы философии. 1998. №9. - С. 3-26.

²⁰ Абдулатипов Р.Г. Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе. - М.: Славянский диалог, 1999. - С. 29.

тики государства, но не нации. История показывает, что процессы становления единого государства и формирования нации, как правило, совпадали. Но мощные миграционные перемещения XVIII - XX веков, геополитические потрясения уходящего столетия разобщили эти два процесса, точнее, сделали эту связь необязательной.

Далее, представленное определение включает в себя такой признак нации, как наличие единого языка. Далеко не все националисты разделяют эту точку зрения, указывая на широкое распространение двуязычия или вытеснение из обращения языков одних народов другим, доминирующим языком. Но такая ситуация весьма опасна для нации. Поэтому наличие единого языка, причем именно своего, родного для данного этноса, присутствует в определении нации как норма, как требование, а его утрата ведет к утрате культурной самобытности нации, а значит, в перспективе - и к размыванию ее этнической самоидентичности.

Таким образом, в отличие от понятия «этнос», «нация» включает в себя такие составляющие, как самосознание этнической идентичности, общее историческое прошлое, экономическое, культурное, духовное и языковое единство.

Резюмируя, отметим, в западную терминологию термин «nation» вошел в широкий обиход после Французской революции и употреблялся в смысле «граждане/население» государства, и в силу этого ассоциировался с требованиями народного суверенитета и народовластия; однако периодически возникавший вопрос - кто есть народ? - указывает на то, что он часто связывался с определенной этнической группой; nationality преимущественно означает «признанную принадлежность к государству» (т.е. гражданство, или подданство, по-русски); nationalism обычно означает либо идеологию, делающую упор на первостепенную важность политической лояльности гражданина по отношению к государству и, следовательно, обязанность государства отстаивать интересы «своих собственных» граждан, либо борьбу подвластных народов за создание такого суверенного государства (причем часто употребляется в негативном смысле, означая чрезмерную пропаганду такой идеологии); ethnicity и ethnic group обозначают сообщества, предположительно связанные общими биологическими корнями (которые не выбирают), но более четко выделяющиеся, благодаря языковым и культурным чертам, и изна-

чально особенно употреблялись применительно к рассеянными, нередко иммигрантским общинам, не имевшим «своего собственного» государства или традиционной территориальной привязки внутри государства.

Согласно сложившейся российской терминологии термин международный, применительно к конфликтам, обычно переводится на английский, как international, но, несмотря на его буквальное значение (т.е. относящийся к чему-то, имеющему место «между нациями или народами»), в действительности употребляется в смысле «межгосударственный»; но в своем коренном значении этот термин указывает на взаимоотношения «между народами» (которые могут проживать в одном государстве). Русское слово народ, как немецкое Volk и английское people занимает промежуточное положение между английскими концепциями «ethnic group» и «nation», обсуждаемыми выше; заимствованное слово нация никогда так широко не привилось, как «nation» на Западе, а национализм - это очень недавнее заимствование; с другой стороны, национальность (nationality) часто используется как официальный термин для обозначения «признанных этнических групп» (соответственно национальный вопрос по-английски звучит как national question); в 1980-х Ю.Бромлей пытался ввести термин этнос (ethnos) для обозначения «этнической группы» (соответствующее прилагательное «этнический»), но он не получил широкого распространения за пределами академических кругов.

В сфере общественных наук господствует парадигма модернизации, согласно которой межнациональные отношения свойственны в основном современному миру и которые рассматриваются как «помехи для изменений» или как последствия «незавершенной модернизации».²¹ Различия в теоретических установках представителей данной концепции (Э. Смит, Э.Геллнер и др.) состоят в том, как понимается преемственность современных наций с донациональными образованиями. Но данный подход будет непродуктивен в случае детального рассмотрения генезиса ряда межнациональных кризисов (Балканы, Закавказье, Северный Кавказ в 80 - 90 годы XX века)

²¹ Ожиганов Э. Теория этнополитического конфликта (статья 1) // Информ. бюл. Центра социол. исслед. - М., 1995. №1.- С. 58-76.

В других подходах (например, конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана) межнациональные отношения связываются в основном с экономическими интересами, когда в качестве групповых действующих лиц, обычно вступают социальные классы, определяемые относительно их положения в системе производства, в данном случае межнациональные отношения могут казаться имеющими второстепенное значение²².

Относительно временной периодизации также есть разногласия, так называемые сторонники “вечных” наций считают, что этничность и национальность являются изначальными историческими феноменами (Э.Смит). А для модернистов нация - сугубо современный феномен (Белл, Геллнер, Хобсбаум, Андерсон)²³. К последним примыкает, например, Бадер, полагающий, что нации возникают в Новое время и представляют собой конструкт и реальный процесс одновременно²⁴. Чисто конструктивистской позиции, на его взгляд, не достаёт дифференцированного культурного анализа и, в частности, анализа значения «габитуса» для возникновения наций, о котором много пишет П.Бурдьё. А именно этот анализ мог бы сделать понятным факт устойчивости национальной идентичности при значительных общественных изменениях.

В данной связи он выделяет следующие признаки этнической идентичности.

1. Идентичность базируется на чувстве и сознании принадлежности к одной этнической группе. В этом смысле этническая идентичность конституирует этнические сообщества.
2. Идентичность немислима без разграничений, обособления от «другого».
3. Идентичности являются всегда предварительными, следовательно, всегда обновляемыми идентификациями и ненациями.
4. Идентичности определяют ситуации конкуренции и конфликта.

²² См.: Здравомыслов А.Г. Динамика национального самосознания россиян и этнополитические конфликты // Обновление России: трудный поиск решений. - М., 1996. Вып. 4. - С. 51-68.

²³ См. подробнее: Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социологических науках. - М.:Изд-во РГГУ, 1999. 140с.

²⁴ Bader V.-M. Rassasmus, Ethnizitat, Burgerschaft: Soziobiologische und philosophische Überlegungen.- Munster: Westfal. Dampfboot.- 1995.- S. 94.

5. В идентичности нужно различать самоопределение и определение другими и анализировать их взаимосвязь. Если определение исходит от других, то создаются границы возможной самодефиниции. Так формируются негативные коллективные единства, удерживаемые только посредством отсылки к «другому». При этом шансы власти играют решающую роль как в самодефиниции, так и в дефиниции «другого». Бадер замечает, что значение этничности как фундамента социальной организации не снижается с развитием модернизации и повышением степени социальной вовлеченности, как утверждалось в конвенциональных теориях. Наконец, «устойчивость этнической идентичности» не сводится к простой схеме «возврата третьего поколения к истокам своей этнической принадлежности». Следует, по-видимому, отказаться от сверхполитизации национальных и расовых отношений и встать на точку зрения их относительной когнитивной автономии, в противном случае наука оказывается на службе идеологии²⁵.

Соответственно есть мало теоретических моделей, которыми можно было бы руководствоваться при исследовании современных межнациональных отношений. Об исключении можно говорить лишь по отношению к отдельным видам межнациональных конфликтов 80-х годов (в Ливане, Шриланке, Восточная Тимере, Сев. Ирландии, Кипре, Бурунди, Пакистан, Канаде), которые принимали форму конфронтации не только между этническими группами, но и между одной такой группой и этнократическим государством (т.е. государством, контролируемым господствующей этнической группой).²⁶ В Российской Федерации, несмотря на многочисленные межнациональные столкновения и обострения, общество и государство не выработало общих теоретико-практических механизмов институционального регулирования подобных отношений, а межнациональная политика в большей степени основывается только на ситуативных противоречиях. На наш взгляд, следует выработать и комплексно сформировать

²⁵ См. там же. - S. 31.

²⁶ См, например: Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты: Учеб. пособие для студентов - М.: Анкил, 1998; Амелин В.В. Межнациональные конфликты в республиках Средней Азии, на рубеже 80-90-х гг. - М.: Изд. центр “РОСС”, 1993 и др.

универсальный механизм регулирования межнациональных отношений, который будет идентифицировать нестабильную ситуацию межнационального характера.

Понятие «национальные отношения» возникает как результат абстракции от реальных, конкретных отношений между их носителями, субъектами. Как нет национальных отношений вне их носителей, так и нет вторых вне первых. При всем этом отношения субъектов национальных отношений и национальные отношения — не одно и то же. Дело в том, что, например, личность не сводится к ее национальности. Поэтому отношения между ними нельзя сводить к национальным отношениям, хотя они могут содержать и нередко содержат национальные моменты в разной мере и в различных состояниях в зависимости от социальных, экономических, идеологических и других, в том числе личностных факторов. Как отмечает Л.М. Дробижева «национальные отношения как одна из специфических форм социальных отношений проявляются на двух уровнях: на уровне взаимодействия между - нациями, народностями в целом и на уровне межличностных отношений, т. е. отношений между людьми различных национальностей».²⁷

Между тем сведение отношений между людьми различных национальностей к национальным отношениям общепринято и имеет свои причины: всякие недоработки в политической, экономической и т.д. сферах и соответствующие обострения в отношениях людей можно свести к обострению национальных отношений и это объяснить национальной природой людей, сложностью национальных отношений и т.д. и в зависимости от своей приверженности, своих интересов оправдать или обвинить людей соответствующей национальности, тем более, не надо думать и выяснять адекватность понимания и на соответствующей основе решать проблемы межнационального общения. Результат этой простоты и этого удобства - диктат, культ выгоды, самоуправство, которые нередко направлены против людей независимо от их национальности. Но поскольку одни из них так или иначе, в той или иной мере оказываются более привилегированными, происходит взаимоотчуждение людей по национальным границам и обострение

национальных отношений. «Острота противоречий между различными проектами национально-государственного устройства, предусматривающими изменения границ, структур управления, определения отдельных районов как частей титульной территории, приводит, как правило, к конфликтам», - отмечает В.А. Каламанов.²⁸

Необходимо ограничивать национальные отношения от иных отношений между нациями и народностями. Иначе, например, преобладающий национальный оттенок, который придается событиям в НКАО, Азербайджане, Армении, Грузии, Абхазии, Чечне может ретушировать и ретушируют иные не менее важные моменты, в том числе политические, религиозные и т.д. Не секрет, что есть коррумпированные силы, которым выгодно, чтобы события продолжались как можно дольше, хотя они, их интересы, ничего не имеют общего с борьбой за национальный суверенитет. Им очень выгодно действовать под идеями обострения национальных отношений, выдавать себя борцами за национальное спасение.

Неправомерно сведение взаимоотношений между, так называемыми, национальными республиками к национальным отношениям. Такое сведение, по меньшей мере, несправедливо по отношению ко всем народам, проживающим на их территориях, но недавним им названия. Оно, будучи неверным, сводит права человека и принцип равенства народов к простой формальности, способствует взаимному отчуждению людей различных национальностей и, нередко, порождает эмиграцию и связанные с ней страдания и бедствия.²⁹ Словом, такое сведение в незначительной мере несет дестабилизирующий заряд, сводя суверенизацию республик к суверенизации наций, давших названия этим республикам со всеми вытекающими последствиями.

Указанные сведения части к целому, будучи неверны, нередко придают неоправданно сложный, уязвимый характер всем отношениям между людьми, социальными группами различных национальностей, нациями, народностями, республиками.

²⁸ Каламанов В.А. Методология урегулирования межнациональных конфликтов на территории Российской Федерации. - М.: НПО «Школа», 1999. - С. 14.

²⁹ Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики: Этнополитол. очерк. - СПб.: ЦИПК руководящих работников и специалистов проф. образования, 1995. - С. 99.

²⁷ Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социальный очерк межнациональных отношений. - М.: Мысль, 1981. - С. 6.

В результате обычные в однопациональной среде экономические, социальные, экологические, демографические и т.п. проблемы нередко проявляются как национальные, формируя соответствующее общественное мнение и настроение, эмоциональный отклик людей, захватывающие нередко в свою орбиту все новых людей, ведя к совершенно необоснованным действиям с непредсказуемыми последствиями. Эту стихию эмоций и используют карьеристы и коррумпированные элементы, заинтересованные в осложнении обстановки, и те, кто просто любит во время громко подать голос и выставить себя борцом за интересы нации, представиться национальным героем.

Всему этому способствует то, что сущность национальных отношений, как и любая другая, не лежит на поверхности, не дана в чувственном созерцании, а постижима только абстрактным мышлением. Мысленное вычленение этой сущности позволяет видеть национальные аспекты в общественных отношениях. «Национальное, как философская категория, представляет собой многие стороны жизни национальных общностей, воплощает многообразие индивидуального, особенного, отдельного, охватывает все богатство материальной и духовной жизни нации»³⁰. В современном мире, как правило, в чистом виде национальные отношения не существуют и толковать о них как о самостоятельном факторе, вне экономических и иных отношений, значит способствовать тому, чтобы они становились катализаторами негативных проявлений при малейших перекосах в области экономики, политики и т.д. Как отмечает К.Л.Корнеев, «все структурные составляющие национальных отношений формируются и развиваются на комплексной основе в состоянии взаимосвязи и взаимной обусловленности: каждый из указанных их разновидностей является основой других, одновременно обусловлен ими через деятельность людей, которые объективизируют, систематизируют, синтезируют и субординируют их сообразно комплексу конкретно-исторических условий жизни общества в целом. Иначе говоря, национальные отношения представляют своеобразный круг, внутри которого каждая его составляющая часть является условием функционирования и развития других и, одновре-

менно, обусловлена ими».³¹ Между тем национальные отношения — реальность являющаяся основой функционирования и развития национальности. Поэтому представляется неправомерным существующее мнение о том, что национальные отношения сохраняются в силу устойчивости национальных традиций, передающихся из поколения в поколение во всех сферах жизни народа в виде привычек и моральных норм, закрепленных в психологии соответствующих людей, хотя в определенной мере и так. Например, любая этнонациональная группа, осознающая себя таковой, большая или малая, нуждается в определенном (собственном) пространстве. Она стремится его сохранить (если уже обладает им) или получить и закрепить за собой. Оно необходимо этой группе как условие реализации своей самобытности, её самосохранения и воспроизводства, защиты от ассимиляции и дискриминации, возможного ущемления национального достоинства. Соответствующая этнонациональная группа оформляет и структурирует это пространство в соответствии со своими представлениями о самой себе и о «других», своими традициями, со своим историческим сознанием.

При всем этом национальные традиции в конечном счете носят конкретно-исторический характер, имеют социально-экономическую основу, определяются общественным бытием, в том числе сложившимися национальными отношениями. «Каковы социально-экономические и другие основы жизни общества и состояние общественных, в том числе национальных отношений, таковы в конечном счете национальные традиции и обычаи».³²

Более того, они развиваются, обогащаются вместе с развитием материального производства и соответствующих общественных отношений. И каждое поколение выражает свое отношение к традициям и обычаям прошлого и развивает их сообразно новой действительности. И не столько традиции создают национальные отношения в системе социальных отношений, сколько функционирование и развитие вторых производит и воспроизводит соответствующие национальные традиции и обычаи. Хотя последние

³⁰ Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание.- Нальчик: Эль-фа, 1999. - С. 6.

³¹ Корнеев К.Л. Национальные отношения. Их место и роль. Социально-философский аспект.- Элиста: АПП «Джангар», 1999. - С. 33.

³² Корнеев К.Л. Национальные отношения, их место и роль. Социально-философский аспект.- Элиста, 1999. - С. 19.

в определенной мере придают устойчивость национальным отношениям, они могут быть первопричиной воспроизводства национальных отношений.³³

Следовательно, *под национальными отношениями следует понимать совокупность экономических, политических, культурных, языковых, психологических, нравственных связей и взаимоотношений между народами, государствами, расами.* Главной отличительной чертой национальных государств является не высокая степень этнической однородности (хотя в ряде случаев этот показатель имеет немаловажное значение), а то обстоятельство, что язык и культура доминирующей этнической группы выполняют нормативные функции как минимум в публичной сфере.

Отношения различных наций тесно переплетаются с их экономическими, политическими, социальными проблемами, что обуславливает формирование межнациональных отношений. Под межнациональными отношениями нередко понимают события, которые таковыми не являются. Дело в том, что четко выраженный национальный параметр социальных конфликтов выходит на поверхность не сразу. Обычно возникнув на экономической социально - политической или иной внеэтнической основе, сформированные отношения приобретают лишь на последующих фазах межэтнический, межнациональный характер.

Определяя понятие «межнациональные отношения», мы исходим из необходимости разведения двух, зачастую употребляемых как равнозначные, понятий - национальные отношения и отношения межнациональные. Первые - это социальные, экономические, политические отношения и процессы, отражающие внешнюю жизнь государства. Во внутригосударственном выражении эти отношения способны при определенных условиях трансформироваться в межнациональные.

В современных условиях проблема регулирования межнациональных отношений приобретает все большее значение, становится предметом пристального внимания международных организаций, парламентов и правительств, политических и государственных деятелей, ученых и общественности. Межнациональные отношения - это разновидность

общественных отношений, и поэтому на их регулирование распространяются те же основные принципы, которые используются при регулировании общественных отношений в целом. Вместе с тем специфика межнациональных отношений (их духовная, территориальная и другая определенность) требует при подходе к ним особой осторожности, деликатности. Как отмечает Иванов В.Н. «межнациональные отношения по масштабам и значимости могут быть сопоставимы с отношениями межклассовыми, ибо нация, так же как и класс, является субъектом исторической практики (но еще более сложным)».³⁴ В многонациональном государстве значимость рационального регулирования многократно усиливается, что обуславливает необходимость создания концепции государственной безопасности как системы «взаимоувязывания» межнациональных и государственных интересов.

Данные отечественных исследований современного состояния межнациональных отношений, фиксируя напряженность этих отношений, показывают, что уровень межнациональной толерантности в стране в целом не имеет тенденции позитивного развития, а, следовательно, межнациональная напряженность и связанная с нею опасность для правовой стабильности и государственной целостности России - явления достаточно устойчивые. В связи с этим возникает актуализация регулирования межнациональных отношений.

Детерминированные экономическими, государственно-политическими и психологическими факторами, обусловленными природой и социальной средой существования народов межнациональные отношения представляют собой, как и другие виды общественных отношений, один из видов направленного социального взаимодействия, социальной активности и деятельности.

Национальный вопрос, понимаемый как состояние межнациональных отношений, всегда имеет конкретно-историческое содержание, включающее совокупность национальных проблем, среди которых можно выделить: национальное неравенство, неравенство уровней экономического и культурного

³³ Денисова Г. С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 1996. - С. 23.

³⁴ Иванов В.Н. Межнациональные отношения и массовое сознание// Национально-государственное устройство и межнациональные отношения в Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы Всероссийской НПК от 30-31 октября 1990г.- М.: Дело, 1991. - С. 29.

развития различных наций, атмосфера национальной розни и вражды и др. Проявившиеся в конце 80-х гг. конфликты на почве межнациональных отношений вызвали активный интерес к исследованию этой проблемы.

Теоретически можно выделить ранговые и неранговые системы межнациональных отношений, хотя встречается и множество пограничных ситуаций. В неранговых, межнациональные отношения могут возникнуть между группами, обладающими относительно равными долями в экономической инфраструктуре и представительством в органах государственной, когда одна или несколько групп делятся или чувствуют, что их положение по сравнению с другой этнической группой имеет тенденцию к ухудшению. Подобные отношения могут происходить в локализованной и узкой форме без вовлечения органов государственной власти. Однако большинство межнациональных конфликтов связано с ранговой, или стратифицированной системой межэтнических отношений, в которой не только различные нации занимают не одинаковое место относительно друг друга на шкале власти, престижа и богатства, но, что еще важнее, центр политической власти и государственный аппарат более или менее контролируются господствующей (или составляющей большинство) этнической общностью, а подчиненная общность (или общности) остаются в маргинальном положении.

Часто в ранговых, или стратифицированных, системах нация может или быть идентична социальному классу, или, как считает М.В. Лобазова, частично с ним совпадать.³⁵ Однако этническое расслоение - самостоятельный феномен, несмотря на классовую принадлежность членов национальной группы. В стратифицированных системах социально-политический конфликт может выражаться как межнациональный конфликт, ибо обычно он касается государственной власти, создавая угрозу институциональной модели, на которой эта власть основана.

Межнациональные отношения начинают в определяющей степени детерминироваться политическими решениями, зависеть от них. Тем не менее,

следует отличать этнические, межнациональные отношения от политических, экономических, идеологических. Здесь принципиальное отличие состоит в том, что участники межнационального взаимодействия достаточно ясно идентифицируют себя с определенной нацией. Нельзя не отметить тот факт, что в последнее время появились и типологические различия в этнических отношениях, так называемые этнополитические, этнокультурные, этноэкономические отношения, в основе типологизации которых лежат доминанты действий в определенной сфере жизнедеятельности общества.

По нашему мнению, межнациональные отношения - это формирующиеся с учетом исторических особенностей развития общества связи между нациями (этническими группами) в различных сферах жизнедеятельности и уровнях - от национально-личностных до государственных, представляющие один из видов социального взаимодействия, которые носят комплексный, интегральный характер и охватывают все сферы общественной жизни.

В рамках данного определения мы рассматриваем межнациональные отношения как вид общественных отношений, способных принять активный характер тогда, когда речь идет об актах поведения, имеющих социальную значимость. К тому же, межнациональные отношения многокачественны. Причем, чем более они многосторонни и развиты, тем многокачественными они становятся, так как каждый новый этап в их развитии характеризуется новой качественной определенностью и вбирает в себя в снятом, преобразованном состоянии качественные определенности всех предшествующих этапов. Так, Р.А. Кертанов, определяя ситуацию формирования межнациональных отношений в Российской Федерации, отмечает, что перемены и реформы последнего десятилетия обусловили ряд объективных противоречий между:

- стремлением каждого народа к самоопределению, самоутверждению и объективными процессами интеграции общества в целом;
- возрастающей самостоятельностью субъектов Федерации и объективной потребностью сохранения и упрочения общероссийской государственности в интересах всех народов;
- тяготением к национально-культурной самобытности и исторически сложившейся культурной и языковой общностью народов России. Важным показателем в этой связи является статус наро-

³⁵ Лобазова М.В. Особенности применения кластерного анализа при исследовании этнополитического конфликта в республике Дагестан и на Северном Кавказе // Молодежь в информационном пространстве. - М., 2001. Ч. 2. С. 11-17.

да, т.е. положение, занимаемое им в различных сферах общественной жизни.³⁶

Многокачественность межнациональных отношений зависит и от конкретно-исторических условий их функционирования и развития. Не только внутринациональное общение детерминировано межнациональными отношениями, но и вторые детерминированы первым, проявляются и обнаруживаются в нем и через него. Эту взаимосвязь и взаимообусловленность необходимо иметь в виду для комплексного подхода и решению современных проблем совершенствования взаимоотношений народов. Поэтому межнациональные отношения необходимо, всегда рассматривать конкретно-исторически, с точки зрения того, что они представляли: прошлом представляют в настоящем и будут представлять в будущем, как в ближайшем, так и отдаленном. «Следует исходить из того, что сфера межнациональных отношений, ее внутренняя динамика и проблемы в многонациональном государстве являются, как и сфера экономических и социально-политических отношений, живой, постоянно меняющейся реальностью. Социальные и культурные общности, осознание ими своей самобытности есть не что-то изначально заданное, а возникающее в процессе исторических перемен и потрясений», - отмечает В.А. Тишков.³⁷

Межнациональным отношениям присущи особенности, характерные для любой органической целостной системы: открытость; множественность элементов, их определенная иерархия и соподчиненность; наличие разнообразных внутренних связей (функциональные, причинные, временные, информационные, по типу субординации и корреляции и др.); невозможность существования структурных компонентов в отрыве друг от друга и вне целостной системы; ведущая роль целого по отношению к своим компонентам и их относительная самостоятельность; возникновение так называемых новых свойств, не присущих образующим компонентам, и т.д. «Как для национального развития конкретного

этноса, так и для межнационального сотворчества вредны противопоставление одного народа другому или другим, проявление агрессивного национализма и шовинизма, культивирование психологии национальной исключительности и предвзятости»³⁸. Как видно, целостность системы межнациональных отношений определяется единством, сплоченностью, не разобщенностью действий народов; она характеризуется устойчивостью против неблагоприятных внешних факторов; она связана с отсутствием или наличием (а если наличием, то и степенью развития) внутренних причин, направленных на разрушение сосуществования, содружества народов; в целом же она проявляется в равной возможности и способности народов к развитию, прогрессу. Стратегическим направлением развития этнонациональных проблем является перерастание этнических признаков конкретных этносов в национально-государственные и интеграция последних в многонациональных государствах. Следовательно, эта целостность может быть более или менее высокого уровня, ей присущи процессы становления, и в каком направлении пойдут эти процессы, зависит, во-первых, от типа общественного строя, а во-вторых, от управления данной системой межнациональных отношений.

Таким образом, единство, целостность межнациональных отношений не исключает, а предполагает их обусловленность экономическими, политическими, социальными и другими факторами жизни общества в целом, так как они входят в систему национальных отношений и во многом производны от них. Но при всей внутренней организованности, целостности, относительной самостоятельности внутринациональное общение, в конечном счете, обусловлено всем внешним ему миром, в том числе межнациональными отношениями, представляющими совокупность отношений людей ко всему инонациональному: к людям другой или других национальностей, их языку, культуре, традициям, обычаям и т.д., а также к соответствующим общностям.

³⁶ См.: Кертанов Р.А. Межнациональные отношения в массовом сознании реформируемого общества. Автореф. дисс. канд.полит.наук. - М.: ИСПИ РАН, 2000. - С. 15.

³⁷ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: Русский мир, 1997. - С. 14.

³⁸ Беджанов М.Б. Проблема национальных отношений на Северном Кавказе и пути их решения. - Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 1997. - С. 17.

Библиография:

1. Bader V.-M. Rassasmus, Ethnizitat, Burgerschaft: Soziobiologische und philosophische Uberlegungen.- Munster: Westfal. Dampfboot.- 1995.- S. 94.
2. Абдулатипов Р.Г. Национальные отношения и политика общественного согласия// Этнополис. 1995. №2. - С. 17.
3. Абдулатипов Р.Г. Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе. - М.: Славянский диалог, 1999. - С. 29.
4. Амелин В. В. Межнациональные конфликты в республиках Средней Азии, на рубеже 80-90-х гг. - М.: Изд. центр "РОСС", 1993
5. Беджанов М.Б. Проблема национальных отношений на Северном Кавказе и пути их решения.- Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 1997. - С. 17.
6. Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. - М.: Мысль, 1990. - С. 172.
7. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М., 1987. - С. 11
8. Гегель. Соч. - М.-Л., 1935. Т. 8.- С. 75.
9. Городцев П. Позитивизм и христианство. Религиозно-философские воззрения Дж. Ст. Милля и их отношение к христианству. Апологетическое исследование.- Спб., 1981. - С. 26.
10. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М., 1985.- С. 310
11. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л., 1989. - С. 15.
12. Денисова Г. С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 1996. - С. 23.
13. Дробижеева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социальный очерк межнациональных отношений.- М.: Мысль, 1981. - С. 6.
14. Здравомыслов А.Г. Динамика национального самосознания россиян и этнополитические конфликты // Обновление России: трудный поиск решений. - М., 1996. Вып. 4. - С. 51-68.
15. Иванов Р.Н. Межнациональные отношения и массовое сознание// Национально-государственное устройство и межнациональные отношения в Российской Федерации: состояние и перспективы. Материалы Всероссийской НПК от 30-31 октября 1990г.- М.: Дело, 1991. - С. 29.
16. Кагиян С.Г. Нации, этносы и национализм: социально-философский анализ этно-национального дискурса. Дисс. на соискание ученой степени доктора философских наук. 09.00.11.- Нижний Новгород, 2004. - С. 66.
17. Каламанов В.А. Методология урегулирования межнациональных конфликтов на территории Российской Федерации.- М.: НПО «Школа», 1999. - С. 14.
18. Кертанов Р.А. Межнациональные отношения в массовом сознании реформируемого общества. Автореф. дисс. канд.полит.наук.- М.: ИСПИ РАН, 2000. - С. 15.
19. Корнеев К.Л. Национальные отношения, их место и роль. Социально-философский аспект.- Элиста, 1999. - С. 19.
20. Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социологических науках.- М.:Изд-во РГГУ, 1999. 140с.
21. Лобазова М.В. Особенности применения кластерного анализа при исследовании этнополитического конфликта в республике Дагестан и на Северном Кавказе // Молодежь в информационном пространстве. - М., 2001. Ч. 2. С. 11-17.
22. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве.- М.: Норма, 1999. - С. 25.
23. Марченко Г.И. Этнос как объект и субъект политики: социальные основы национальной политики // Вестник МГУ. Сер. 12. 1997. №5. - С. 21
24. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики: Этнополитол. очерк. - СПб.: ЦИПК руководящих работников и специалистов проф. образования, 1995. - С. 99.
25. Милль Дж. Стюарт. Представительное правление. - Спб., 1897. - С. 162.

26. Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты: Учеб. пособие для студентов - М.: Анкил, 1998
27. Национальные отношения. Словарь. Под общей ред. В.Л. Калашникова. - М., 1997. - С. 88-89
28. Ожиганов Э. Теория этнополитического конфликта (статья 1) // Информ. бюл. Центра социол. исслед. - М., 1995. №1.- С. 58-76.
29. Ренан Ж. Собр. соч.: В 12-ти т. - Киев. 1902. Т. 5. - С. 100.
30. Сталин И. Марксизм и национальный вопрос. - М., 1953. - С. 7.
31. Тишков А.В. Забыть о нации // Вопросы философии. 1998. №9. - С. 3-26.
32. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России.- М.: Русский мир, 1997. - С. 14.
33. Щукина Р.И. Национальная идея как предмет социально-философского анализа. Автореф. дисс. канд. филос. наук. - Пермь: ПГТУ, 2002. - С. 9.
34. Этнология в США и Канаде. М., 1989.
35. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание.- Нальчик: Эль-фа, 1999. - С. 6.
36. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. - Вып. 1.- М., 1991. - С.41.

References (transliteration):

1. Bader V.-M. Rassasmus, Ethnizitat, Burgerschaft: Soziobiologische und philosophische Uberlegungen.- Munster: Westfal. Dampfboot.- 1995.- S. 94.
2. Abdulatipov R.G. Nacional'nye otnoshenija i politika obwestvennogo soglasija// Jetnopolis. 1995. №2. - S. 17.
3. Abdulatipov R.G. Nacija i nacionalizm: dobro i zlo v nacional'nom voprose. - M.: Slavjanskij dialog, 1999. - S. 29.
4. Amelin V. V. Mezhnacional'nye konflikty v respublikah Srednej Azii, na rubezhe 80-90-h gg. - M.: Izd. centr "ROSS", 1993
5. Bedzhanov M.B. Problema nacional'nyh otnoshenij na Severnom Kavkaze i puti ih reshenija.- Majkop: Adygejskoe respublikanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1997. - S. 17.
6. Berdjaev N. Sud'ba Rossii. Opyty po psihologii vojny i nacional'nosti. - M.: Mysl', 1990. - S. 172.
7. Bromlej Ju. V. Jetnosocial'nye processy: teorija, istorija, sovremen-nost'. - M., 1987. - S. 11
8. Gegel'. Soch. - M.-L., 1935. T. 8.- S. 75.
9. Gorodcev P. Pozitivizm i hristianstvo. Religiozno-filosofskie vozzrenija Dzh. St. Millja i ih otnoshenie k hristianstvu. Apologeticheskoe issledovanie.- Spb., 1981. - S. 26.
10. Gumbol'dt V. fon. Jazyk i filosofija kul'tury. - M., 1985.- S. 310
11. Gumilev L. N. Jetnogenez i biosfera Zemli. - L., 1989. - S. 15.
12. Denisova G. S. Jetnicheskij faktor v politicheskoy zhizni Rossii 90-h godov. - Rostov n/D.: Izd-vo Rost. gos. ped. un-ta, 1996. - S. 23.
13. Drobizheva L.M. Duhovnaja obwnost' narodov SSSR. Istoriko-social'nyj ocherk mezhnacional'nyh otnoshenij.- M.: Mysl', 1981. - S. 6.
14. Zdravomyslov A.G. Dinamika nacional'nogo samosoznanija rossijan i jetnopoliticheskie konflikty // Obnovlenie Rossii: trudnyj poisk reshenij. - M., 1996. Vyp. 4. - S. 51-68.
15. Ivanov R.N. Mezhnacional'nye otnoshenija i massovoe soznanie// Nacional'no-gosudarstvennoe ustrojstvo i mezhnacional'nye otnoshenija v Rossijskoj Federacii: sostojanie i perspektivy. Materialy Vserossijskoj NPK ot 30-31 oktjabrja 1990g.- M.: Delo, 1991. - S. 29.
16. Kagijan S.G. Nacii, jetnosy i nacionalizm: social'no-filosofskij analiz jetno-nacional'nogo diskursa. Diss. na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. 09.00.11.- Nizhnij Novgorod, 2004. - S. 66.
17. Kalamonov V.A. Metodologija uregulirovanija mezhnacional'nyh konfliktov na territorii Rossijskoj Federacii.- M.: NPO «Shkola», 1999. - S. 14.
18. Kertanov R.A. Mezhnacional'nye otnoshenija v massovom soznanii reformiruemogo obwestva. Avtoref. diss. kand.polit.nauk.- M.: ISPI RAN, 2000. - S. 15.
19. Korneev K.L. Nacional'nye otnoshenija, ih mesto i rol'. Social'no-filosofskij aspekt.- Jelista, 1999. - S. 19.

20. Koroteeva V.V. Teorii nacionalizma v zarubezhnyh sociologicheskikh naukah.- M.:Izd-vo RGGU, 1999. 140s.
21. Lobazova M.V. Osobennosti primeneniya klaster'nogo analiza pri issledovanii jetnopoliticheskogo konflikta v respublike Dagestan i na Severnom Kavkaze // Molodezh' v informacionnom prostranstve. - M., 2001. Ch. 2. S. 11-17.
22. Mamut L.S. Narod v pravovom gosudarstve.- M.: Norma, 1999. - S. 25.
23. Marchenko G.I. Jetnos kak ob#ekt i sub#ekt politiki: social'nye osnovy nacional'noj politiki // Vestnik MGU. Ser. 12. 1997. №5. - S. 21
24. Mezhnacional'nye otnosheniya i nacional'naja politika v Rossii: aktual'nye problemy teorii, istorii i sovremennoj praktiki: Jetnopolitol. ocherk. - SPb.: CIPK rukovodjavih rabotnikov i specialistov prof. obrazovanija, 1995. - S. 99.
25. Mill' Dzh. Stjuart. Predstavitel'noe pravlenie. - Spb., 1897. - S. 162.
26. Mnacakanjan M.O. Jetnosociologija: nacji, nacional'naja psihologija i mezhnacional'nye konflikty: Ucheb. posobie dlja studentov - M.: Ankil, 1998
27. Nacional'nye otnosheniya. Slovar'. Pod obvej red. V.L. Kalashnikova. - M., 1997. - S. 88-89
28. Ozhiganov Je. Teorija jetnopoliticheskogo konflikta (stat'ja 1) // Inform. bjul. Centra sociol. issled. - M., 1995. №1.- S. 58-76.
29. Renan 3. Sobr. soch.: V 12-ti t. - Kiev. 1902. T. 5. - S. 100.
30. Stalin I. Marksizm i nacional'nyj vopros. - M., 1953. - S. 7.
31. Tishkov A.V. Zabyt' o nacji // Voprosy filosofii. 1998. №9. - S. 3-26.
32. Tishkov V.A. Ocherki teorii i politiki jetnichnosti v Rossii.- M.: Russkij mir, 1997. - S. 14.
33. Wukina R.I. Nacional'naja ideja kak predmet social'no-filosofskogo analiza. Avtoref. diss. kand. filos. nauk. - Perm': PGTU, 2002. - S. 9.
34. Jetnologija v SShA i Kanade. M., 1989.
35. Jefendiev F.S. Jetnokul'tura i nacional'noe samosoznanie.- Nal'chik: Jel'-fa, 1999. - S. 6.
36. Jaspers K. Istoki istorii i ee cel'. - Vyp. 1.- M., 1991. - S.41.